

Л.В. Буднева

Новосибирский государственный университет

Империя и человек в романах Кристофа Рансмайра

Аннотация: В статье рассматривается образ империи в романном творчестве Кристофа Рансмайра (на материале «Ужасов льдов и мрака» и «Болезни Китахары») как отражение менталитета современных австрийцев, с учетом анализа австрийской прессы последних десятилетий.

Ключевые слова: австрийская литература XX века, Кристоф Рансмайр, образ империи в литературе.

Обращение к образу империи в творчестве Кристофа Рансмайра, современного австрийского писателя, не случайно. В XX веке Австрия пережила распад четырех государств, в том числе двух империй. Осознание своей национальной особенности, места в истории важно для каждого австрийца и в последние десятилетия, когда Австрия, с одной стороны, переживает, вместе с Германией, пересмотр итогов Второй Мировой войны, с другой стороны, включается в европейский интеграционный процесс [Менассе, 1999, с. 57]. В то же время в XX веке, особенно во второй его половине, происходит переоценка самого явления империи, что связано с историческими и философскими исследованиями. В частности, в связи с новым пониманием гуманизма пересматриваются те ценности такой организации общества, которые ранее считались незыблемыми: низкий уровень преступности, мощная национальная идея – приходит осознание того, что, во-первых, цена, которую платит личность за стабильность и национальную гордость, слишком велика именно для сохранности самой личности, а во-вторых, что организация империи, которая иногда наделяется утопическими чертами, вступает в противоречие с человеческой сущностью и, таким образом, обречена рано или поздно на поражение.

В этой статье под империей подразумевается большое по территории и населению государство, имеющие следующие признаки: наличие сильной армии и полиции; большое внешнеполитическое влияние; низкий уровень преступности; ограниченная, фиктивная или отсутствующая демократия; мощная национальная идея (религия, идеология); жесткая, как правило, единоличная власть; высокая лояльность и дисциплина населения; активная внешняя политика, направленная на экспансию, стремление к региональному или мировому господству. В нашем понимании, империя является, что важно, конечным этапом развития государства, так как именно на нем оно достигает наибольшего могущества.

Детство и юность Кристофа Рансмайра прошли в предгорьях австрийских Альп, умирающих гор, в местности, где по инерции и после 1945 года существовала тоска по Рейху, а в последние десятилетия все чаще говорят о необходимости возрождения избранной немецкой нации [Jast, 1988, S. 48]. Возможно, поэтому в романах этого австрийского писателя так часто говорится об империи, ее взаимоотношениях с личностью, при этом империя изображается на разных стадиях своего развития, но преимущественно на стадии, предшествующей гибели [Zobl, 1996, S.21].

В своем первом романе 1984 года «Ужасы льдов и мрака» (далее УЛМ, страницы издания [Рансмайр, 2003] указаны в круглых скобках) К. Рансмайр строит повествование на трех уровнях: история полярной экспедиции, организованной исследователями и офицерами Карлом Вайпрехтом и Юлиусом Пайером под флагом Австро-Венгерской империи в 1872 году; история Йозефа Мадзини, отправившегося по следам экспедиции в 1984 году; и размышления рассказчика. Тема империи присутствует исключительно на первом уровне, служащем основой для всех остальных. Интересно, что герой второго, современного уровня Йозеф Мадзини – герой-одиночка как бы противопоставляется организованной группе героев первого уровня. Мадзини может опираться только на свою фантазию, а исследователи-полярники не только верят в свою мечту, но и защищены Империей, своей организованностью. Недаром основной психологической опорой для матросов в самые тяжелые минуты испытаний является Библия, а для Пайера необходимость расширения границ Империи. Ведомые небывалым энтузиазмом, исследователи стремятся открыть новые земли на Севере. Сначала основной идеей их экспедиции является именно расширение знаний человека о Земле, а после того, как экспедиция приближается к своему провалу, акцентуализируется идея расширения границ империи, не открытия новых земель, а подчинения их, покорения ради Империи и императора.

По отношению к цели путешествия всех героев экспедиции можно разделить на три группы: ученый Карл Вайпрехт, для которого бескорыстное открытие новых земель, метеорологические и геодезические наблюдения важнее всего, лейтенант Юлиус Пайер, для которого «вернуться домой без успеха, без новой земли ... позорнее смерти» (УЛМ, 104), и матросы, которых влекут вперед прежде всего мысли о наградных. Несмотря на разницу целей между двумя командирами, оба они в крайней степени романтики, причем романтики активные, энтузиасты, готовые рисковать своей и чужими жизнями ради достижения высокой цели. Именно такими людьми и поддерживается империя во все времена, особенно в критические периоды своего существования.

Рассказчик пытается представить себе, насколько было велико потрясение простодушных матросов-завоевателей, когда они узнали, что Северный Полюс «не суша, не край, который надобно завоевывать, но всего-навсего точка пересечения линий, совершенно незримая в реальности!» (УЛМ, 38). Человеку, живущему в мире отношений, прочно созданном Империей, очень трудно вообразить призрачность такой великой цели, как покорение очередной широты. Таким образом, в романе противопоставляются устойчивость Империи и призрачность мечты.

Подвижной человеческой и общественной жизни в романе противопоставляется постепенное застывание природы и людей в Ледовитом океане. Холод сопровождает людей во время всего путешествия, матросы из Южной Европы образуют своеобразный контраст к климату минусовых температур (Позднее Карл Вайпрехт напишет о бодром оптимизме южан и добавит, что «куда важнее сообщить миру об этом, чем об открытии Земли Франца-Иосифа»). Когда солнце исчезает (погибает) окончательно и наступает полярная ночь, холод и темнота начинают управлять судьбой на борту корабля: «Два года, из которых более восьми месяцев солнце не восходит; заброшенность и страх; стужа такая, что теплые шерстяные одеяла примерзают к обледенелым стенам кают; одышка легочных заболеваний; обморожения, грозящие смертельной опасностью...; цинготные разрастания десен...; в конечном итоге бред и отчаяние» (УЛМ, 81). Застывание во льду ведет к хрупкости, и единственное, что могут члены экипажа, – это воссоздать незыблемость своей Империи, которую они моделируют на борту «Адмирала Тегетхофа» и во льдах вокруг него.

Например, на корабле в любых условиях справляются дни рождения императора Франца-Иосифа в самой по возможности торжественной обстановке. Свой

«досуг пленников» матросы корабля занимают тем, что строят на льду и изо льда крепости и дворцы, которые с легкостью рушатся из-за подвижек льда, что дает возможность снова занять свое время. Здесь противопоставляются и соединяются одновременно эфемерность ледяных городов, призрачность мира, воздвигаемого во мраке, и утверждаемая стабильность и вечность Империи, которая рухнет через несколько десятилетий после возвращения экспедиции, когда еще будут живы последние ее участники.

После того, как экспедиция открывает новую землю и командование переходит к лейтенанту Юлиусу Пайеру тональность повествования меняется: она становится более агрессивной, потому что главное для командира на суше – завоевание новых земель для своего государства, и он с ликованием пишет в своем дневнике о «счастье в знак глубокого уважения к далекому своему монарху дать вновь открытой земле имя императора Франца-Иосифа» (УЛМ, 153). В то же время ему возражает Карл Вайпрехт, который считает, что достойно решительного порицания любое устремление, отодвигающее на задний план научные исследования, и, вообще, нет никакой необходимости для этих исследований продвигаться все дальше на Север.

С этого момента отношения между командирами портятся и доходят до того, что Пайер готов убить Вайпрехта. Вероятно, если считать «Адмирал Тегетхоф» мини-моделью Австро-Венгерской империи, то это служит отражением неизбежного раскола между ведущими силами в любом, даже самом сильном государстве.

Завершается роман некрологом участникам экспедиции, благополучно и славно вернувшимся на родину, и Империи, которой вскоре перестает быть нужной самая крайняя северная земля. С одной стороны, в шумихе опошляется и обесценивается сам подвиг исследователей, которых примиряет время и забвение, а, с другой стороны, рушится сама Империя под тяжестью Первой мировой войны, во время которой умирает Юлиус Пайер.

В последнем романе «Болезнь Китахары» (далее БК, страницы издания [Рансмайр, 2002] указаны в круглых скобках) рассказывается о том, что могло бы стать с побежденным Третьим Рейхом, если бы был воплощен план Моргенау. Действие романа происходит в хорошо знакомых автору Австрийских Альпах, и главный герой его, Беринг, рождается вместе с последней бомбежкой победителей. Моор, небольшое шахтерское поселение, похож на тысячи других городов, крупных и мелких, которые расплачиваются за то, что происходило в них в годы Второй мировой войны.

Одним из ведущих мотивов является комплекс вины, который прививается жителям побежденной империи властями победившей империи. Осуществляется это с помощью американской программы судьи и ученого Стелламура, имя которого превращается в имя возмездия. Его программа превращается в собрание новых заповедей жизни, материальной и нравственной, обитателей Мора. Мирный план Стелламура заключается в том, чтобы отбросить еще недавно процветающий край шахтеров в каменный век: «Не будет больше ни фабрик, ни турбин, ни железных дорог, ни сталеплавильных заводов... Армии пастухов и крестьян... Перевоспитание и преобразование: поджигатели войн станут пасти свиней и выращивать спаржу! Генералы возьмутся за навозные вилы... Назад на поля!..» – вот что слышат жители из динамиков, установленных победителями (БК, 41). Вскоре после окончания войны разбирается железная дорога, которая соединяла Моор с равниной, куда можно было доставлять добытый гранит. И действительно, жители гор быстро впадают в бедность, нуждаются в товарах первой необходимости, живут в полной материальной зависимости от бывших врагов и все более отрываются от остального мира: «Моор неудержимо катил сквозь годы вспять» (БК, 42).

Во время последней военной бомбежки Мора полька Целина, молясь, предсказывает, что эта огненная атака – «кара, посланная Матерью Божьей за то, что

Моор вверг своих мужчин в войну», и предсказывает, что скоро в этих наступит Страшный Суд, что восстанут против этой земли все убитые. Но восстают не убитые жители мирных когда-то земель, а государства-победители, мирный план которых состоит в том, чтобы недавно сильная Империя никогда не возродилась. И прежде всего морально. Чтобы сам дух Империи был уничтожен.

Как уже упоминалось, основным оружием против побежденных является развитие и тщательное поддержание комплекса вины. Моорцам постоянно напоминают, что на их рудниках в лагерях трудились и погибали тысячи пленных, что солдаты из Мора сражались по приказу Рейха в Европе и Северной Африке. Возвращающиеся к мирной жизни солдаты называются врагами. Над деревенькой, в горах, жители по приказу майора Элиота воздвигают грандиозную надпись: «Здесь лежат убитые – числом одиннадцать тысяч девятьсот семьдесят три, – и убили их уроженцы этой земли. Добро пожаловать в Моор» (БК, 41). Чтобы регулярно напоминать жителям о их преступлениях, о войне, в которой виноваты прежде всего они (вина Империи перекладывается на рядовых людей), но о которой некоторые, например мать Беринга, уже отчетливо и не помнят, их заставляют подновлять надписи и устраивать живые картины по мотивам фотографий из лагерного архива.

И задуманное победителями почти удастся: большинство жителей Моора уже никогда не станут свободными личностями и не возродят своей деревни. Но есть те, кто может прорваться в иной мир: Лили, Амбрас и Беринг, которые по-разному воспринимают действительность (у Беринга, родившегося в Море, даже развивается болезнь глаз, темные пятна на них – как отпечаток комплекса вины), но остаются свободными людьми. И тот же Беринг с удивлением узнает, что только в Море жизнь укатилась вспять – во всем остальном мире она движется стремительно вперед: промышленность, культура и политика.

Можно сделать вывод о том, что политики победителей и побежденных действуют по одной и той же схеме: подавление личности гражданина, разорение хозяйств, сильная полиция, мощная идеология (в данном случае либо превосходство одной нации, либо, наоборот, комплекс национальной вины). И единственный выход из замкнутого круга – побег в иную реальность, в романе – в Бразилию. Только дикая природа, как и во всех романах К. Рансмайра, торжествует над человеческими установлением в целом, и над имперским сознанием в частности.

В заключение сделаем следующий вывод. В начале статьи мы дали базовое определение Империи, но, по Рансмайру, отличительный признак Империи – это, прежде всего, не экспансия во внешнее пространство, не сильная полицейская единоличная власть, а особый тип сознания человека. В своих Романах Кристоф Рансмайр описывает соотношение человека и государства, человека и человека, человека и природы, природы и государства. И после анализа всех этих сложных взаимоотношений можно утверждать, что об Империи в романах австрийского писателя можно говорить именно тогда, когда человек сам добровольно чувствует себя единицей государства, называемого Империей, с легкостью подчиняется навязываемой идеологии, и эта идеология составляет сущность его жизни, даже опору в существовании.

Литература

Менассе Р. Страна без свойств. Эссе об австрийском самосознании. СПб., 1999.

Рансмайр К. Болезнь Китахары. М.; СПб., 2002

Рансмайр К. Ужасы льдов и мрака. М.; СПб., 2003.

Jast R. Erfolg macht muede // Zeitmagazin. Hamburg, 1988. 16 Dez. № 51.

Zobl S. Aufforderung zum Erinnern // Furche. Wien, 1996. Jg. 52, № 4.